

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 28 октября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу..... (Мозамбик)

затем: г-жа Сверрисдоуттир (заместитель Председателя)..... (Исландия)

Содержание

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Заявление Председателя Международного Суда

1. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что ранее она работала юристом при министерстве иностранных дел и имела возможность наблюдать за функционированием Международного Суда со стороны. С начала своей работы в Суде в 2010 году она стала лучше понимать некоторые аспекты его работы и процедур. В свете этого опыта оратор будет говорить об институте судьи ad hoc в Суде, роли Суда как суда первой инстанции и темпах рассмотрения дел Судом.

2. В соответствии со статьей 31 Статута Международного Суда государство, являющееся стороной дела, может избрать судью ad hoc в тех случаях, когда в составе судебного присутствия нет ни одного судьи, имеющего гражданство этого государства. После своего назначения судья ad hoc участвует в принятии решений по данному делу на равных правах с 15 членами Суда. Суд унаследовал институт судьи ad hoc от своего предшественника — Постоянной палаты международного правосудия. Консультативный комитет юристов, назначенный Лигой Наций для разработки проекта Статута Постоянной палаты международного правосудия в 1920 году, резко разошелся во мнениях по этому вопросу, когда некоторые из разработчиков Статута выразили обеспокоенность по поводу того, что институт судьи ad hoc является порождением арбитража, которому не место в постоянном судебном органе. Сторонники этого института надеялись, что судьи ad hoc будут вносить вклад в работу Суда благодаря своим специальным знаниям правовой системы назначивших их государств и что назначение судей ad hoc будет способствовать сохранению равенства между сторонами дела в тех случаях, когда в числе заседающих судей присутствует гражданин только одной из сторон.

3. Предполагалось, что государства будут выбирать судей ad hoc из числа своих граждан, чем объясняется использование термина “national judges” («национальные судьи») для обозначения таких судей в обменах мнениями Консультативного комитета, Регламенте Постоянной палаты международного правосудия 1922 года и первых решениях Международного Суда. Хотя ссылка на гражданство впоследствии была исключена из Регламента Суда, в эпоху Постоянной палаты международного правосудия и в первые десятилетия существования Международного Суда государства продолжали в подавляющем большинстве случаев выбирать в качестве судей ad hoc своих граждан. Более 80 процентов судей ad hoc, назначенных для рассмотрения спорных дел,

возбужденных в течение первых десяти лет существования Суда, были гражданами назначивших их государств. Со временем эта практика претерпела значительные изменения, и в случае с недавними назначениями ситуация выглядит кардинально иначе: около 80 процентов судей ad hoc, назначенных за последнее десятилетие, не были гражданами назначивших их государств, что говорит о том, что во многих случаях назначающие государства не придавали значения тому, насколько хорошо судьи ad hoc знают их национальное законодательство.

4. Еще одной предполагаемой целью назначения судей ad hoc является обеспечение равенства между двумя сторонами дела. Поставить стороны в равные условия можно также путем отстранения члена Суда от участия в рассмотрении дел, стороной которых является государство его или ее гражданства. Такой подход может показаться привлекательной альтернативой для тех, кто считает главной ценностью назначения судьи ad hoc способность такого судьи нейтрализовать противоположные мнения и голос судьи, имеющего гражданство другой стороны. Вместе с тем, даже если государство назначит судьей ad hoc человека, который будет безвольно голосовать в его пользу, в большинстве случаев гарантия одного благоприятного голоса из 16 или 17 имеет весьма ограниченную ценность для назначающего государства. Хотя назначение судей ad hoc не является обязательной процедурой согласно Статуту Международного Суда и стороны дела могут договориться о том, что ни одна из них не произведет такого назначения, на практике стороны не назначали судей ad hoc лишь несколько раз за всю историю существования Суда, что свидетельствует о том, что государства находят назначение судьи ad hoc ценной возможностью даже в тех случаях, когда вопрос об уравнивании их соответствующих голосов не стоит.

5. Третья причина формирования института судей ad hoc, которая обсуждалась в Консультативном комитете юристов в 1920 году, связана с более масштабной целью убедить государства довериться всемирному суду. Предполагалось, что возможность назначения судьи ad hoc убедит государства в том, что в Суде будет как минимум один человек, способный их понять, и что, не получив гарантии представительства, государства не согласятся подчиниться юрисдикции Суда. Со временем институт судьи ad hoc в Суде эволюционировал. В 1993 году в особом мнении по делу *Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)* судья ad hoc Элиху Лаутерпахт отметил, что на судье ad hoc лежит особая обязанность стремиться к тому, чтобы в той мере, в какой это обоснованно, каждый соответствующий

аргумент в пользу назначившей его стороны был полностью оценен в ходе коллегиального рассмотрения и в итоге отражен — хотя и не обязательно принят — в любом особом или несогласном мнении такого судьи *ad hoc*. В то же время судьи *ad hoc*, как и члены Суда, являющиеся гражданами одной из сторон, потеряют авторитет в совещательной комнате, если будут постоянно отстаивать точку зрения назначившего их государства или государства их гражданства. Суд твердо убежден в том, что судья *ad hoc* не должен становиться дополнительным защитником назначившего его государства. Назначающие государство все чаще выбирают таких лиц, которые, независимо от своего гражданства, обладают обширными знаниями о Суде и его процедурах, имеют опыт по предмету рассматриваемого дела и, по всей вероятности, будут восприниматься членами Суда как заслуживающие доверия и справедливые люди.

6. Нынешняя практика подтверждает важность и сохраняющуюся актуальность института судьи *ad hoc*. Основное предположение, из которого исходили разработчики Статута Постоянной палаты международного правосудия столетием ранее, по-прежнему разумно: институт, позволяющий укрепить уверенность каждого государства в том, что его мнения и интересы будут в полной мере учтены и должным образом рассмотрены в рамках обсуждений в Суде, имеет реальную ценность. Судьи *ad hoc* играют важную роль в закрытых заседаниях Международного Суда, и от их назначения выигрывает Суд в целом. Отмечая, что назначаемые государствами судьи *ad hoc* в подавляющем большинстве случаев являются гражданами развитых стран и, за редким исключением, мужчинами, оратор призывает государства-члены не обходить вниманием кандидатов из развивающихся стран и женщин. Разнообразие, которое привнесут такие кандидаты, позволит повысить содержательность обсуждений в Суде.

7. Переходя к часто упускаемой из виду роли Суда как суда первой инстанции, оратор говорит, что, помимо решения вопросов правового характера, Суд решает процессуальные вопросы, во многом схожие с теми, с которыми имеют дело национальные суды первой инстанции, в частности рассматривает ходатайства о продлении срока и определяет, следует ли давать разрешение на представление новых доказательств всего за несколько часов до начала слушания. Во многих национальных судах такие обязанности возлагаются на единоличных судей, которые часто выносят решения сразу после поступления процессуального вопроса. Несмотря на то что в отдельных случаях, когда Суд не заседал, Председатель Суда мог единолично принимать определенные

процессуальные решения, на практике решения по процессуальным вопросам, включая те, которые могут показаться несущественными, почти всегда принимаются Судом в полном составе. Этот подход свидетельствует о значении, которое стороны придают процессуальным вопросам, по которым они часто сильно расходятся во мнениях. Все судьи прекрасно понимают, что процедуры должны отвечать принципам справедливости и равенства состязательных возможностей, но часто по-разному смотрят на то, как должны реализовываться эти принципы, при этом их взгляды иногда формируются под влиянием практики их национальных судов, опыта работы в качестве юрисконсультов или службы в другом международном суде. Благодаря коллективному принятию решений по процессуальным вопросам Суд обеспечивает учет различных мнений всех судей и помогает постепенно формировать последовательную практику с опорой на различные точки зрения судей, представляющих разные правовые системы.

8. В своей роли суда первой инстанции Суд оценивает также доказательства, которые стороны представляют в подтверждение своих претензий и возражений, в том числе рассматривает, были ли убедительными методы доказывания, каким образом проводился анализ доказательств и как были получены доказательства научно-технического характера. Подход национальных судов первой инстанции к вопросам, имеющим доказательственное значение, зависит от того, под влиянием традиций какого права — общего или гражданского — они находятся. Международный Суд не является ни судом общего права, ни судом гражданского права, и его Статут и Регламент допускают применение подходов, характерных для обеих традиций.

9. Что касается методов доказывания, то в соответствии со Статутом и Регламентом Суда стороны вправе представлять как документальные доказательства, так и свидетельские показания, при этом между различными видами доказательств не существует иерархии. Вместе с тем в своих решениях Суд, как правило, отдает предпочтение документальным доказательствам по сравнению со свидетельскими показаниями, что соотносится с практикой, принятой в государствах с системой гражданского права. К доказательственным материалам, подготовленным для целей дела, а также к доказательствам из вторичных источников Суд подходит с осторожностью. Кроме того, Суд, как правило, уделяет особое внимание заслуживающим доверия заявлениям, в которых признаются факты или поведение, неблагоприятное для государства, с которым связано лицо, выступающее с таким заявлением.

10. Что касается оценки доказательств, то решения Суда все более четко указывают на то, что бремя доказывания лежит на стороне, заявляющей о том или ином факте, при этом в определенных обстоятельствах Суд может проявить гибкость, например когда доказательства, относящиеся к конкретному факту, недоступны заявляющей стороне, однако доступны противной стороне. Суд, как правило, не формулирует конкретных стандартов доказывания, как это часто делают национальные суды первой инстанции, придерживающиеся традиции общего права. Вместо этого стандарт доказывания, действующий в отношении сторон в конкретном деле, определяется на основании решений Суда. Нежелание Суда сформулировать конкретный стандарт доказывания отвечает традиции гражданского права и иногда подвергается критике со стороны судей, представляющих традицию общего права.

11. Что касается подхода Суда к экспертным заключениям по научным и техническим вопросам, то в соответствии с его Статутом и Регламентом стороны имеют возможность представлять мнения экспертов, при этом далее в ходе слушания эксперты могут подвергаться перекрестному допросу противной стороной, как это происходит в судах общего права. В Статуте и Регламенте предусмотрено также, что Суд вправе сам назначать экспертов, как это часто делают суды первой инстанции в системах гражданского права. Например, в деле *Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* Суд назначил четырех экспертов для содействия в оценке компенсации по трем категориям ущерба, о котором заявила Демократическая Республика Конго, а в деле *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)* Суд запросил экспертное заключение о состоянии конкретного участка побережья, имеющего отношение к установлению морской границы между двумя указанными государствами.

12. Как демонстрируют приведенные примеры, различия в подходах к доказательствам и процедуре между национальными судами первой инстанции и Международным Судом приводят к тому, что в случаях, когда разногласия по поводу доказательств являются важным аспектом дела или когда процессуальные решения, как представляется, имеют особое значение, командам юристов от сторон необходимо хорошо знать практику и решения Суда по доказательственным и процессуальным вопросам, а также его заключения по вопросам права.

13. Наконец, ссылаясь на критические замечания относительно темпов работы Суда, которые в период

до ее избрания поступали оратору от лиц, внимательно следивших за деятельностью Суда, и часто фигурируют в научных трудах, оратор отмечает, что ей говорили, в частности, что в любой отдельно взятый момент времени Суд рассматривает всего одно или два дела и что неэффективность его внутренних процедур неоправданна. Со временем она пришла к выводу, что некоторые критические замечания в адрес Суда могли утратить актуальность, а некоторые его критики недостаточно учитывают причины использования тех или иных методов работы.

14. Весь процесс от возбуждения дела до вынесения окончательного решения состоит из трех этапов: представление состязательных бумаг; слушания; и обсуждения в Суде и подготовка решения. В соответствии со Статутом и Регламентом Суда количество состязательных бумаг и сроки их представления каждой из сторон определяются Судом после консультаций со сторонами. Сторонние наблюдатели склонны полагать, что заявители заинтересованы в быстром ходе судебного разбирательства и оперативном вынесении окончательного решения, в то время как ответчикам выгодно, чтобы процесс затянулся. Хотя в целом это предположение может быть верным, по мере рассмотрения дела мнения сторон относительно темпов судопроизводства и существа дела неизбежно меняются. Как правило, заявители предпочитают провести второй раунд подачи состязательных бумаг, вместо того чтобы быстро перейти к слушаниям после одного раунда представлений. Обе стороны часто запрашивают длительные сроки — вплоть до года — для подготовки соответствующих состязательных бумаг. Кроме того, письменное судопроизводство часто прерывается по причине разбирательств по сопутствующим процессуальным вопросам. Если одна из сторон подает предварительные возражения против юрисдикции или приемлемости, рассмотрение дела по существу приостанавливается до вынесения Судом решения по таким возражениям. До вынесения окончательного решения рассматриваются также просьбы об указании временных мер, встречные претензии и просьбы третьих государств о вступлении в дело. Из-за разбирательств по сопутствующим процессуальным вопросам Суд может быть вынужден отложить работу по другим делам.

15. После подачи состязательных бумаг Суд назначает дату слушаний. Ранее в Суде накапливались нерассмотренные дела, готовые к слушанию, однако ему удалось решить эту проблему путем постепенного реформирования своих процедур и методов работы. Хотя в прошлом Суд рассматривал дела по одному за раз, в определенный момент — задолго до

прихода оратора на работу в Суд в 2010 году, — стало совершенно ясно, что поочередное рассмотрение дел является роскошью, которую в свете растущей загруженности Суд больше не может себе позволить. Как следует из доклада Суда за период с 1 августа 2021 года по 31 июля 2022 года (A/77/4), Суд постоянно рассматривает по существу нескольких дел одновременно и параллельно участвует в индивидуальном и коллективном рассмотрении стабильно поступающих процессуальных вопросов по ожидающим рассмотрения делам, которые еще не готовы к слушанию. Сменявшие друг друга председатели, а также другие судьи, как правило, стремятся назначать слушания сразу после завершения письменного этапа, насколько это позволяют особенности дела и загруженность Суда.

16. В период с августа 2021 года по июль 2022 года Суд провел слушания по семи делам. Еще одно слушание было проведено в сентябре 2022 года, при этом Суд планирует провести дополнительные слушания до конца календарного года. Кроме того, он получил ряд просьб об указании временных мер и решении других сопутствующих процессуальных вопросов, что потребовало от Суда выделения значительных ресурсов. Стоит отметить также, что стороны склонны представлять очень длинные состязательные бумаги и приложения. Учитывая текущую загруженность Суда и частоту, с которой он вынужден решать сложные и безотлагательные сопутствующие процессуальные вопросы, можно сделать вывод, что лишь благодаря напряженной работе и самоотверженности небольшого штата сотрудников своего секретариата Суд имеет возможность своевременно рассматривать дела. Суд проявляет большую сдержанность в своих бюджетных запросах, а скорость пополнения штата его секретариата не отражает темпов увеличения нагрузки за последние годы; с учетом того, что в будущем приток дел может продолжиться увеличиваться, оратор ставит под сомнение устойчивость нынешней ситуации.

17. Переходя к заключительному этапу работы Суда по переданным ему делам, оратор выражает несогласие с мнением о том, что обсуждения в Суде и подготовка решений идут слишком медленно. После слушания каждый судья готовит записку, в которой в предварительном порядке подробно излагает свое мнение по существу дела. За этим следуют несколько дней обсуждений и избрание комитета судей, уполномоченных подготовить первоначальный проект решения. Далее каждый судья пленума представляет письменные поправки. Затем проводятся два раунда чтений, на которых Суд в полном составе по пунктам рассматривает проекты в новых

редакциях и голосует по ним. Все обсуждения в Суде и все его письменные и устные рабочие процессы проходят в равной мере на двух официальных языках Суда — английском и французском — при обеспечении необходимого письменного и устного перевода. Весь процесс — от завершения устного слушания до оглашения решения в Большом зале правосудия — занимает в среднем около шести месяцев.

18. Эффективность процесса, безусловно, стала бы выше, если бы была прекращена практика обмена записками между судьями, и вместо этого проект каждого решения составлял бы один судья, а возможности для участия других членов Суда были бы в некоторой степени ограничены. Вместе с тем составление судебных записок и обмен ими позволяет значительно улучшить индивидуальное и коллективное понимание членами Суда вопросов, на которые им предстоит ответить в рамках рассмотрения дела. Письменный обмен мнениями помогает повысить содержательность последующих очных обсуждений и улучшить качество решений и постановлений Суда. Создание широких возможностей для того, чтобы Суд мог в полном составе рассматривать текст решений по пунктам и в совокупности, способствует не только тщательной проработке каждого решения, но и реальному учету в таких решениях мнения большинства по тому или иному вопросу. Для того чтобы Международный Суд был всемирным судом не только на словах, но и на деле, абсолютно необходимо, чтобы все его члены имели достаточно возможностей для обмена мнениями, обсуждений и корректировки своих мнений с учетом взглядов коллег, а также чтобы все члены Суда принимали активное участие во всех этапах процесса принятия решений.

19. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия) говорит, что правительство ее страны ранее назначало судей *ad hoc*, которые не имели колумбийского гражданства. Колумбийские эксперты в области международного права, за редким исключением, не владеют английским или французским языком достаточно свободно, чтобы работать со своими коллегами в Суде. Она интересуется, что может быть сделано испаноязычными странами на национальном уровне и на региональном уровне в Латинской Америке для создания группы экспертов в области права, которые могли бы работать на английском и французском языках, и интересуется также, может ли испанский язык стать официальным языком Суда с учетом большого количества дел, поступающих из Латинской Америки.

20. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что в зависимости от дела назначение судьи *ad hoc*, имеющего гражданство назначающего государства, может иметь как преимущества,

так и недостатки. Хотя государству бывает трудно выбрать подходящего кандидата для работы в качестве судьи *ad hoc* из числа собственных граждан из-за языковых ограничений, Суд не может поменять свои официальные языки, поскольку в Статуте Суда указано, что ими являются французский и английский. Статут Суда, являющийся частью Устава Организации Объединенных Наций, не может быть изменен без изменения самого Устава. Вместе с тем Суд приветствует разнообразие и по мере возможности помогает судьям *ad hoc* после их прибытия.

21. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что ему было бы интересно узнать, не выходят ли события, касающиеся некоторых дел, за рамки действующего Регламента Суда. Ему было бы интересно узнать также, насколько Суд стремится упорядочить свой подход к процессуальным аспектам, с тем чтобы обеспечить учет различий между традициями гражданского и общего права.

22. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что на вершине иерархии правил, применимых к Суду, находится Статут Суда, за которым следует Регламент Суда, разработанный самим Судом. Статут, который не подлежит изменению, берет начало от правил, разработанных в 1924 году для Постоянной палаты международного правосудия, и хорошо себя зарекомендовал, поскольку не является чересчур детализированным документом и не ограничивает Суд в возможности вносить коррективы в случае необходимости. Регламент Суда может пересматриваться и обновляться Судом; тем не менее, хотя Суд периодически пересматривал его с привлечением опытных юрисконсультов, он оставил его в основном нетронутым. Регламент Суда является гибким документом, который позволяет Суду вносить коррективы с учетом обстоятельств конкретного дела.

23. Что касается правовых традиций, то, исходя из собственного опыта работы в министерстве иностранных дел на должности юриста, ведущего переговоры по договорам, оратор говорит, что различия между традициями гражданского и общего права действительно важны только в контексте обсуждения вопросов, касающихся национальных правовых систем, таких как вопросы о взаимной правовой помощи или экстрадиции. Вместе с тем в контексте работы Суда такие различия упоминаются часто, прежде всего в отношении вопросов, которые Суд рассматривает в своей роли суда первой инстанции.

24. Если традиции оказывают влияние на членов Суда, например при решении процессуальных вопросов или выборе наилучшего способа донесения

решения, то Суд подходит к обсуждению таких различий коллективно и открыто. Накопившаяся практика Суда по некоторым урегулированным вопросам содержит элементы обеих традиций.

25. **Г-жа Майе** (Канада) говорит, что было бы интересно узнать, рассматривал ли Суд возможность создания специальной палаты или введения процессуальных новшеств в порядке реагирования на более частое использование временных мер.

26. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что число поступающих в Суд запросов о временных мерах, которые ему приходится рассматривать, действительно увеличивается, несмотря на определенные последствия этого для прочих видов его деятельности. Хотя стороны могут просить о создании палаты для рассмотрения конкретного дела и хотя решение палаты имеет тот же вес, что и решение, принятое Судом в полном составе, стороны редко обращаются с подобной просьбой и, похоже, предпочитают, чтобы Суд заслушивал их в полном составе. Суд рассмотрит другую меру, если ее предложат стороны, однако вряд ли предложит ее сам.

27. **Г-жа Ставриди** (Греция) говорит, что ей интересно узнать, насколько часто обе стороны принимают решение не назначать судей *ad hoc*, и предпочел ли бы Суд, чтобы стороны полагались на существующий состав Суда.

28. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что назначение судьи *ad hoc* — это вопрос, по которому каждая сторона должна прийти к собственному заключению. Суд принимает судей *ad hoc*, независимо от того, были ли они назначены одной из сторон или обеими сторонами, и относится к ним так же, как к своим членам. В своем личном качестве оратор не имеет каких-либо предпочтений.

29. **Г-н Сарварян** (Армения) говорит, что его интересует, есть ли у Комитета по Регламенту время для рассмотрения поступающих предложений по реформе правил процедуры и других методов работы Суда с учетом большой загруженности Суда. В этой связи делегация его страны с интересом отмечает недавнее решение Суда, в котором он поручил одной из сторон представить свои аргументы в ходе устного разбирательства исключительно в отношении двух обозначенных им вопросов.

30. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что до избрания Председателем Суда она была членом Комитета по Регламенту. В настоящее время Комитет возглавляет бывший

Председатель Суда судья Томка, и в его состав входит очень профессиональная и энергичная группа судей, которые достойно справляются со значительной нагрузкой и успевают решать все прочие вопросы, поступающие в Суд. Как правило, Комитет не спешит с принятием решения. Прежде чем изменить свои правила, он очень тщательно анализирует, как возникло то или иное правило, рассматривает его преимущества и недостатки, а также изучает соответствующие правила процедуры других органов. Список рассматриваемых Комитетом по Регламенту вопросов обычно весьма велик и может изменяться в случаях, когда на пленарном заседании его просят уделить внимание конкретному вопросу.

31. **Председатель**, выступая в личном качестве и признавая, что Статут Суда не может быть изменен, говорит, что хотел бы узнать соображения Председателя по теоретическому вопросу о распространении компетенции Суда на международные организации.

32. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда), отмечая, что в некоторых более современных документах предусмотрена возможность при определенных обстоятельствах передать компетенцию той или иной региональной организации экономической интеграции, в частности Европейскому союзу, говорит, что если Статут Суда когда-либо откроется для пересмотра, то, вероятно, договоренность о такой возможности будет достигнута довольно быстро. Между тем в соответствии со Статутом Суда международные организации вправе подавать письменные представления по делам, но не могут быть сторонами дела, что ограничивает их роль.

33. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что было бы полезно больше узнать о влиянии различий в правовых культурах на составление решений Суда. Существует ли определенный единый стиль изложения или же стиль варьируется в зависимости от состава редакционного комитета?

34. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что после того, как Суд завершает свои обсуждения и Председатель публикует резюме предварительного мнения большинства по каждому из относящихся к делу вопросов, Суд избирает членов редакционного комитета, который, как правило, работает под руководством Председателя и включает двух судей. На начальном этапе редакционная деятельность ведется этими двумя судьями при активном участии Председателя. Хотя на стиль изложения судей влияют соответствующие правовые традиции, сам Суд использует ряд устоявшихся подходов. Например, прежде чем привести свои доводы,

Суд всегда четко излагает позиции каждой из сторон. Кроме того, он проводит четкое разделение между резолютивной частью и аргументами, которые легли в ее основу. Эти подходы происходят из гражданского права. Несмотря на то что личные предпочтения судьи-составителя могут повлиять на стиль написания решения, все судьи стараются придерживаться такой формы изложения, которая получит широкую поддержку в Суде, как по существу, так и по стилю аргументации, поскольку в противном случае другие судьи, вероятно, выступят с поправками.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (продолжение) (A/77/10)

35. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

36. **Г-н Рамопулос** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя), выступая по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит о необходимости тщательного обобщения результатов работы по правовым аспектам повышения уровня моря, которая будет вестись в следующем пятилетии.

37. Европейский союз и его государства-члены подтверждают свою приверженность сохранению целостности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая считается «конституцией океанов» и имеет принципиальное значение для обсуждений, в частности по той причине, что она отражает обычное международное право. Конвенция по морскому праву представляет собой правовую основу для осуществления всех видов деятельности в Мировом океане. Следовательно, любые рассматриваемые Комиссией возможные меры реагирования на угрозы, связанные с повышением уровня моря, должны сочетаться с правовыми рамками, установленными в Конвенции.

38. Европейский союз и его государства-члены согласны с положениями, содержащимися в пунктах 180–183 доклада Комиссии (A/77/10) и касающимися охвата работы Исследовательской группы. Исследовательской группе следует сосредоточиться на правовом аспекте возможных последствий повышения уровня моря и разграничивать вопросы политики и вопросы международного права, как того требует мандат Комиссии по содействию прогрессивному развитию и кодификации международного права, прежде всего в отношении возможных

альтернатив государственности в будущем, описанных в пункте 208 указанного доклада.

39. Комиссии следует с осторожностью подходить к рассмотрению региональной практики государств и соответствующего *opinio juris* в контексте повышения уровня моря. Это связано с тем, что универсально применимые положения и принципы, в частности положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны одинаково применяться во всех регионах мира, в то время как применение региональной практики государств может в отсутствие согласованного взаимного режима необоснованно затронуть права других государств и других субъектов за пределами конкретного региона, в частности права на судоходство и рыболовство. Таким образом, возможное появление региональной практики государств, касающейся повышения уровня моря, не должно привести к признанию региональной обычной нормы в области морского права. Прежде чем делать вывод о наличии или отсутствии устоявшейся практики государств или *opinio juris*, Исследовательской группе рекомендуется изучить практику государств и рассмотреть *opinio juris*, принятое во всех регионах мира.

40. Говоря о пересмотре и стабильности границ морских районов в связи с последствиями повышения уровня моря для береговой линии, оратор отмечает, что подход к обозначению морских зон базируется на принципе «суша доминирует над морем». В этой связи в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву официальное создание морских зон по-прежнему происходит на основании исходных линий. Из-за повышения уровня моря географическое положение исходных линий, используемых для установления внешних границ морских зон, может меняться. Что касается вопроса о том, обязаны ли государства в таких обстоятельствах периодически пересматривать и обновлять карты, на которых изображены прямые исходные линии, или перечень географических координат точек, от которых проведены прямые исходные линии, то оратор отмечает, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не накладывает на государства прямых обязательств в этом отношении. Кроме того, существуют веские юридические и политические причины для признания стабильности, которую дает делимитация морских пространств согласно договору или судебному решению.

41. **Г-н Смит** (Багамские Острова), выступая от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что КАРИКОМ присоединяется к заявлению, которое будет сделано от имени Альянса малых

островных государств. КАРИКОМ высоко оценивает работу Комиссии и призывает ее и далее взаимодействовать с находящимися в Нью-Йорке делегациями, поскольку многие развивающиеся страны не имеют советников по правовым вопросам в Женеве.

42. Тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» имеет колоссальное значение для членов КАРИКОМ, которые, будучи в минимальной степени ответственными за антропогенное изменение климата, входят в число государств, наиболее уязвимых для социальных, экономических и других последствий изменения климата. КАРИКОМ достоверно известно, что повышение уровня моря, вероятно, будет заметнее проявляться в региональном масштабе при значительных отклонениях в некоторых местах показателя изменения уровня моря в местных и региональных морях от среднемирового значения. Из-за изменения климата средний глобальный уровень моря будет продолжать расти на протяжении всего XXI века, что приведет к большему затоплению прибрежных районов, учащению штормов и ураганов, потере ресурсов, домов и земель, а также гибели людей во многих странах Карибского бассейна. Целые острова рискуют стать непригодными для жизни, поскольку, по многочисленным прогнозам, в течение следующих 30 лет значительная часть их суши будет полностью затоплена. Без поддержки международного сообщества последствия для КАРИКОМ будут апокалиптическими.

43. КАРИКОМ согласно с Комиссией в том, что повышение уровня моря является глобальным явлением, которое представляет угрозу для всех государств-членов и напрямую затрагивает более чем одну треть международного сообщества. Последствия, с которыми сталкиваются малые островные развивающиеся государства, больше нельзя игнорировать, перекладывая ответственность на будущие поколения. Хотя на данный момент не зафиксировано случаев, в которых территория государства была бы полностью затоплена или превратилась в непригодную для проживания, КАРИКОМ разделяет мнение учрежденной Комиссией Исследовательской группы по этой теме о том, что в свете прогрессивного характера данного явления подобный сценарий больше нельзя считать гипотетическим. Для низинных и малых островных развивающихся государств эта угроза носит экзистенциальный характер.

44. КАРИКОМ приветствует дальнейшее изучение вопросов, ранее обозначенных Комиссией, включая вопрос о правовых последствиях затопления низинных прибрежных районов и островов для их исходных линий, для морских зон, простирающихся от этих исходных линий, и для делимитации морских

зон; вопрос о последствиях исчезновения территории и населения государства или превращения территории в непригодную для проживания для государственности по смыслу международного права; вопрос о перемещении людей и связанные с этим вопросы; вопрос о сохранении прав государств, затрагиваемых этим явлением; вопрос о праве населения затрагиваемых государств на самоопределение; вопрос о международно-правовой защите лиц, непосредственно пострадавших от повышения уровня моря; и вопрос о том, следует ли применять принцип международного сотрудничества с целью помочь государствам преодолеть неблагоприятные последствия повышения уровня моря для населения. КАРИКОМ поддерживает вывод Исследовательской группы о необходимости изучения мер, направленных на смягчение последствий повышения уровня моря, таких как меры по берегоукреплению и сооружение искусственных островов, и возможных альтернатив на будущее в части государственности в случае полного затопления территории государства, при этом КАРИКОМ отмечает, что ограниченные возможности экономии за счет масштабов и потребность в кадровой, технологической и финансовой поддержке и усилиях по наращиванию потенциала затрудняют осуществление мер по смягчению последствий в малых островных развивающихся государствах.

45. Государства — члены КАРИКОМ незаслуженно страдают от последствий явления, за которое они почти не несут ответственности, при этом они имеют ограниченный потенциал для противодействия этому явлению и предупреждения таких последствий. В связи с этим КАРИКОМ поддерживает и поощряет дальнейшее изучение Исследовательской группой таких возможностей, как выплата компенсаций за ущерб от повышения уровня моря, и других перспективных мер.

46. КАРИКОМ обращает внимание на выраженную обеспокоенность по поводу того, что сфера охвата подтем слишком широка, и на предложение сократить количество рассматриваемых Комиссией вопросов, позволив ей сосредоточиться на областях с достаточно развитой практикой. Вместе с тем их сокращение может привести к нежелательному отвлечению внимания от вопроса о государственности, в то время как все обозначенные направления дальнейшей работы остаются актуальными и заслуживают дальнейшего изучения и обсуждения, а все основные составляющие этой темы имеют отношение к кодификации и прогрессивному развитию. КАРИКОМ настоятельно рекомендует Комиссии избегать излишнего сужения сфер охвата тем,

поскольку это может негативно сказаться на актуальности и полезности результатов исследований для государств-членов. После того как Исследовательская группа завершит подготовку, Комиссии следует более подробно рассказать о предполагаемых итогах работы по этой теме, в том числе ответить на вопрос о том, намерена ли она далее развивать эту тему в качестве традиционной темы с назначением по ней специального докладчика и с публичным обсуждением в формате пленарного заседания.

47. КАРИКОМ с интересом ожидает климатической резолюции, необходимость в которой давно назрела и которая будет представлена Республикой Вануату на текущей сессии Генеральной Ассамблеи; в ней Ассамблея, как предполагается, обратится к Международному Суду с просьбой вынести консультативное заключение о предусмотренных международным правом обязательствах государств защищать права нынешнего и будущих поколений перед лицом изменения климата и связанных с ним негативных последствий. Несмотря на постепенное формирование соответствующей региональной практики и рост числа замечаний, поступающих в Комиссию, КАРИКОМ признает за собой обязательство вносить вклад в рассмотрение данного вопроса и сохраняет приверженность развитию международного права применительно к данной теме.

48. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», КАРИКОМ вновь заявляет о том, что экологические обязательства служат защите коллективных интересов и что эти обязательства несут не только государства, имеющие отношение к тому или иному вооруженному конфликту или оккупации. С учетом того, что международно-правовые положения, обеспечивающие защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, не всегда применимы к внутрисостоятельным вооруженным конфликтам, Комиссии следует рассмотреть вопрос о применимости проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в случае немеждународных вооруженных конфликтов и другие вопросы, включая компенсацию за экологический ущерб и вопросы правовой и материальной ответственности.

49. КАРИКОМ высоко оценивает то внимание, которое Комиссия уделяет увеличению числа женщин в своем составе и оказанию развивающимся государствам помощи путем укрепления их потенциала, с тем чтобы они могли более эффективно участвовать в ее работе. КАРИКОМ надеется обсудить системные изменения, которые позволят активизировать взаимодействие между ним и Комиссией в

следующем пятилетии. Кроме того, КАРИКОМ призывает Генеральную Ассамблею оказывать развивающимся государствам содействие в укреплении их потенциала посредством организации для них официальной программы стажировок и выражает надежду на более тесное сотрудничество с Комиссией, в том числе при участии региональных академических учреждений и в рамках инициатив по работе с правительствами.

50. **Г-жа Йоханнсдоуттир** (Исландия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в принятом в первом чтении своде проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции Комиссии удалось найти баланс между интересами государства суда и государства должностного лица. Особое значение в этой связи имеют процессуальные положения в части четвертой проектов статей, предназначенные для того, чтобы обеспечить надлежащие гарантии для государства должностного лица, не затрагивая при этом интересы государства суда.

51. Страны Северной Европы вновь заявляют о поддержке проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется) и приверженности Римскому статуту Международного уголовного суда и другим договорам, перечисленным в приложении к проектам статей, и подчеркивают важность согласования данных проектов статей с этими договорами.

52. Страны Северной Европы одобряют также пункт 3 проекта статьи 14 (Установление наличия или отсутствия иммунитета), в котором вводятся конкретные гарантии для государства должностного лица в случае, если государство суда рассматривает возможность судебного преследования за одно из преступлений, перечисленных в проекте статьи 7. Они полагают, что разработчикам формулировки пункта 3 удалось обеспечить баланс интересов заинтересованных государств и уменьшить вероятность злоупотребления проектом статьи 7 в политических целях, не создав при этом излишних препятствий для ее добросовестного применения, и они согласны с изложенными в заявлении Председателя Редакционного комитета соображениями о необходимости установления конкретных гарантий для проекта статьи 7.

53. Страны Северной Европы поддерживают включение проектов статей 17 (Консультации) и 18

(Разрешение споров) в качестве последней процессуальной гарантии и положительно оценивают их текст, в частности формулировку пункта 2 проекта статьи 18. Они присоединяются к мнениям и пояснениям относительно этого пункта, изложенным в заявлении Председателя Редакционного комитета (с. 32 текста на английском языке). Вместе с тем эти два проекта статей по своему характеру отличаются от остальных проектов статей в части четвертой, посвященной процессуальным положениям, и, возможно, их следует включить в отдельную часть пятую, наряду с другими заключительными положениями, стандартными для международных конвенций.

54. Страны Северной Европы разделяют мнение Комиссии о том, что проекты статей могут использоваться в качестве основы для ведения переговоров по соответствующему договору, хотя большинство из них отражают обычное международное право и, таким образом, являются обязательными для государств даже в некодифицированном виде. Страны Северной Европы надеются услышать мнения других государств по этому вопросу.

55. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что страны Северной Европы, как и прежде, поддерживают работу Комиссии в этой связи. Стоит отметить актуальность этой темы, поскольку указанное явление ставит под угрозу само существование государств. Комиссия не без оснований отталкивалась в своей работе от общеизвестных научных фактов, в частности от выводов Межправительственной группы экспертов по изменению климата, предупредивших, что только радикальное сокращение выбросов углекислого газа позволит предотвратить экологическую катастрофу.

56. Особенно уязвимы для последствий повышения уровня моря малые островные развивающиеся государства. Низинные прибрежные зоны, в которых проживает почти 700 миллионов человек и, по имеющимся прогнозам, к 2050 году будет проживать более одного миллиарда человек, все больше рискуют пострадать от последствий повышения уровня моря, включая эрозию, затопление и засоление. По данным Межправительственной группы экспертов, учащение тропических циклонов с сильными ветрами и большими осадками, увеличение числа случаев сильного волнения на море, а также повышение уровня моря приведут к усугублению экстремальных явлений, связанных с уровнем моря, и бедствий в прибрежных районах. Такие явления вызывают обеспокоенность у всех государств, а не только у тех, которые больше других пострадают от их

последствий и которые во многих случаях меньше всех виноваты в их возникновении.

57. Подтемы, затронутые во втором тематическом документе, подготовленном сопредседателями Исследовательской группы по данной теме (A/CN.4/752 и A/CN.4/752/Add.1), и касающиеся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, актуальны и заслуживают более подробного изучения Комиссией. Страны Северной Европы согласны с тем, что вопросы государственности отличаются деликатностью, и к ним следует подходить с осторожностью. Хотя вполне возможно, что лишь относительно небольшое число малых государств окажутся затопленными или непригодными для жизни в результате повышения уровня моря, экзистенциальную угрозу для одного государства необходимо воспринимать как угрозу для всего международного сообщества. В своем докладе (A/77/10) Комиссия уделяет внимание возможным альтернативам государственности в будущем. Обсуждение этой темы необходимо, поскольку, как отметил сопредседатель, хотя ситуаций, в которых территория государства была бы полностью затоплена или превратилась в непригодную для проживания, не зафиксировано, подобную ситуацию нельзя считать отдаленной теоретической проблемой. По мнению Межправительственной группы экспертов, уровень моря будет продолжать повышаться и после 2100 года, в то время как масштабы и темпы этого повышения будут зависеть от скорости сокращения объемов выбросов. С точки зрения международного права данная ситуация во многом беспрецедентна.

58. Несмотря на первостепенное значение, которое для работы Комиссии имеет практика государств, в условиях ее отсутствия в значительной части мира — и при четком разграничении правовых и политических аспектов — Комиссия сможет помочь международному сообществу, если проведет анализ норм международного права и организует диалог о возможных вариантах и альтернативах, к которым государства смогут прибегать при решении проблем, связанных с повышением уровня моря. В этой связи, осознавая, что аспекты морского права рассматриваются отдельно от двух обсуждаемых в настоящее время подтем, страны Северной Европы подтверждают свою давнюю позицию о том, что необходимо сохранить целостность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

59. Как отмечает сопредседатель Исследовательской группы, после создания государства в соответствии с международным правом оно обладает неотъемлемым правом принимать меры для того, чтобы оставаться государством. Это предположение,

основанное главным образом на указанных в Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 года характеристиках государства (наличие постоянного населения, определенной территории, правительства и способности вступать в отношения с другими государствами) и подкрепленное также примерами из региональных юридических документов, имеет непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу, и, хотя с ним можно согласиться в принципе, Комиссии было бы полезно провести более тщательный анализ этого предположения. То же касается презумпции непрерывности государственности, например в случае отсутствия территории. Так, будет уместно обсудить способность такого государства выполнять свои обязательства, в том числе в области прав человека, миграции и беженского права, а также в отношении своих морских зон.

60. Что касается защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, то страны Северной Европы принимают к сведению замечание сопредседателя о том, что существующие правовые механизмы, потенциально применимые в этой связи, фрагментарны и носят общий характер, поэтому их можно доработать. Хотя делать выводы о необходимости создания отдельного правового механизма еще слишком рано, было бы полезно, чтобы Комиссия подробнее изучила этот вопрос. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают намерение сопредседателя внимательно отслеживать формирующуюся и нынешнюю практику, а также устанавливать и поддерживать контакты с целым рядом соответствующих экспертных органов и международных организаций. В числе тем, требующих дальнейшего изучения, сопредседатель упомянул такие вопросы первостепенной важности, как защита лиц, находящихся в уязвимой ситуации, и предотвращение безгражданства.

61. Говоря о применимости права прав человека к данной теме, стоит отметить очевидность того, что некоторые международные права человека носят неотъемлемый характер. Кроме того, как было отмечено в Венской декларации и Программе действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году, все права человека универсальны, взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы — утверждение, которое может быть применимым, в частности, к культурным правам лиц из государства, территория которого была затоплена или стала непригодной для жизни. Вопрос о правах человека таких лиц актуален и требует тщательного рассмотрения с точки зрения международного права.

62. Комиссия имеет все возможности для оказания государствам помощи путем разъяснения и

систематизации норм международного права, касающихся повышения уровня моря, и путем выявления потребностей в новых положениях, на которые государства смогут опираться при реагировании на многочисленные проблемы, обусловленные повышением уровня моря. В этой связи важно проводить различие между правовыми и политическими аспектами борьбы с изменением климата. Страны Северной Европы намерены предпринимать неотложные действия по борьбе с изменением климата и надеются на дальнейшее взаимодействие с Комиссией по рассматриваемой важной теме.

63. **Г-жа Хон** (Сингапур) говорит, что работа Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» по-прежнему представляет большой интерес для делегации ее страны, поскольку эта работа затрагивает практические аспекты международных отношений между государствами. Процессуальные гарантии важны для обеспечения соблюдения иммунитета должностных лиц государства, когда это применимо, поскольку такие гарантии способствуют стабильности международных отношений и суверенному равенству государств. В то же время в подобных ситуациях государствам должны предоставляться свобода усмотрения и право проявлять гибкость, чтобы они могли действовать с учетом обстоятельств, которые могут потребовать от них принятия правоохранительных мер.

64. Делегация страны оратора признательна за то, что ряд предложений, высказанных ею во время ее выступления перед Комитетом на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/76/SR.20), были учтены, как это было, в частности, с предложениями об иммунитете в международных уголовных трибуналах (в настоящее время отражено в пункте 3 проекта статьи 1); об обязательстве рассматривать вопрос об иммунитете, когда государству суда становится известно, что соответствующее лицо может быть должностным лицом, чей иммунитет может быть затронут (в настоящее время отражено в проекте статьи 9); и о разрешении споров (в настоящее время отражено в проекте статьи 18). Делегация страны оратора вновь заявляет о том, что Комиссии следует уточнить в комментариях, что обязательство, о котором говорится в пункте 2 проекта статьи 9, не исключает принятия государством для предотвращения вреда необходимых и пропорциональных мер в ответ на неизбежное и противоправное применение силы. Это же относится к пункту 1 проекта статьи 10, касающемуся обязанности компетентных органов государства суда уведомлять государство иностранного должностного лица до

принятия принудительных мер, которые могут затронуть это должностное лицо. Предыдущие замечания делегации страны оратора в этой связи пока не нашли отражения в проектах статей и комментариях.

65. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», Сингапур, малое островное развивающееся государство, особо указывает на весьма реальную и экзистенциальную угрозу, создаваемую этим явлением. Что касается подтемы о государственности, рассмотренной во втором тематическом документе, подготовленном сопредседателями Исследовательской группы по этой теме (A/CN.4/752 и A/CN.4/752/Add.1), то Сингапур разделяет мнение членов Исследовательской группы о том, что критерии создания государства и критерии продолжения его существования различаются. Между тем этот вопрос и его потенциальные последствия требуют более тщательного рассмотрения. Так, Сингапур признает, что длительная или постоянная потеря территории на практике почти неизбежно скажется на способности государства осуществлять свои права и выполнять свои обязательства по международному праву, и высоко оценивает усилия Исследовательской группы по определению и изучению различных конфигураций, которые могут позволить государству сохранять некоторую территорию. Было бы полезно проанализировать практические шаги, которые могут предпринять уязвимые государства, существованию которых угрожает повышение уровня моря, а также потенциальные правовые последствия таких шагов.

66. Что касается подтемы о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, то делегация страны оратора высоко оценивает проделанную сопредседателем масштабную работу по выявлению разнообразных правовых механизмов и инструментов «мягкого права», которые могут в различных сценариях и в различной степени применяться к таким лицам. Делегация разделяет мнение сопредседателя о необходимости более тщательного изучения различных механизмов, инструментов и принципов такого рода с целью оценить их применимость в контексте повышения уровня моря. Рассмотрение вопросов защиты лиц *in situ* и при перемещении отдельно, как было предложено, может быть разумным способом продвижения вперед.

67. Делегация страны оратора принимает к сведению намерение Исследовательской группы вернуться к подтеме морского права в 2023 году и к подтемам государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, в 2024 году с целью завершить подготовку доклада по существу в 2025 году. Делегация полагает, что было бы полезно

изучить, какие практические шаги могут предпринять государства, находящиеся в уязвимом положении, и отмечает, что в зависимости от рассматриваемой подтемы уместными или полезными могут оказаться различные шаги. Она выражает надежду на скорейшее достижение прогресса в работе Комиссии.

68. **Г-н Марциняк** (Польша), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что делегация его страны высоко оценивает усилия Специального докладчика по разработке такого свода проектов статей, в котором обеспечен оптимальный баланс между правовыми нормами, касающимися иммунитета и жидущимися на принципе суверенного равенства, и необходимостью бороться с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления по международному праву.

69. Насколько понимает делегация страны оратора, проекты статей касаются первичных норм международного права и не наносят ущерба применимым вторичным нормам, в частности обстоятельствам, исключающим противоправность. Таким образом, по мнению делегации, при соблюдении условий для обстоятельств, исключающих противоправность, государства могут ссылаться на них в связи с обязательствами, касающимися иммунитета иностранных должностных лиц.

70. Что касается приведенного в проекте статьи 7 перечня преступлений, в отношении которых иммунитет не применяется, то Польша сомневается в целесообразности исключения из этого перечня преступления агрессии. Комиссия обосновала это решение следующим образом: во-первых, это потребовало бы от национальных судов определить наличие предшествующего акта агрессии со стороны иностранного государства; во-вторых, этот вид преступлений имеет особый политический аспект, поскольку их совершают политические лидеры. Вместе с тем не стоит забывать, что в значительной степени те же аргументы могут быть приведены в отношении преступлений против человечности, геноцида и военных преступлений. Трудно представить ситуацию, в которой национальные суды смогут выносить решения об ответственности представителей иностранных государств, обвиняемых в совершении одного из этих преступлений, прямо или косвенно не затрагивая вопрос об ответственности иностранного государства. Комментируя второй аргумент Комиссии, оратор говорит, что факт совершения преступления представителем другого государства, вне всякого сомнения, имеет серьезные политические последствия. Как современная, так и прошлая практика

рассмотрения споров между государствами четко указывает на то, что геноцид, преступления против человечности и военные преступления имеют политический аспект, сравнимый с политическим аспектом преступления агрессии. Кроме того, с системной точки зрения исключение из проекта статьи 7 преступления агрессии, как представляется, лишает государства, ставшие жертвой агрессии, права осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, совершивших такое преступление против них, даже если эти лица не защищены иммунитетом *ratione personae*.

71. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», делегация страны оратора повторяет высказанную в 2021 году мысль о том, что, поскольку работа по этой теме может иметь реальные последствия для практики государств, Комиссии следует четко разграничить *lex lata*, *lex ferenda* и варианты политики, так как рассмотрение этой темы может потребовать учета соображений, потенциально выходящих далеко за рамки традиционной дихотомии между кодификацией и прогрессивным развитием. Это особенно очевидно в контексте континуитета государственности в случае полного затопления территории государства — абсолютно беспрецедентной ситуации, для которой не имеется практики государств. Сопоставление такой ситуации с историческими прецедентами временной утраты контроля над территорией государства невозможно, поскольку они не были вызваны природными процессами и не носили постоянного характера. Просто заявить о том, что государство продолжает существовать, несмотря на полное и постоянное затопление его территории, будет недостаточно без какого-либо объяснения будущего *modus operandi* такого государства и без необходимости, чтобы другие государства согласились с определенными территориальными или функциональными ограничениями их собственного суверенитета. Следовательно, этот вопрос может потребовать анализа внешних границ мандата Комиссии по содействию прогрессивному развитию международного права.

72. Кроме того, Комиссии следует оценить, позволяет ли чрезвычайно широкая сфера охвата этой темы применять к ней унифицированный подход. Это четко отражено в практике государств, которая может быть использована в качестве ориентира. Если в области морского права и, возможно, в вопросах защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, такую практику в определенной степени можно найти, то в случае с полным затоплением территории государства ситуация совершенно иная. В связи с этим Комиссии следует задуматься о

раздельном рассмотрении данной темы, в частности потому, что подтемы о морском праве и защите лиц представляются гораздо более актуальными и требующими более оперативного реагирования, чем подтема о государственности.

73. **Г-н Раковец** (Словения), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит о сложности и деликатности этого вопроса, поскольку он касается необходимости уважения принципа суверенного равенства государств и их функционирования, прежде всего с точки зрения международного сотрудничества, с одной стороны, и принципа привлечения к ответственности и борьбы с безнаказанностью, с другой стороны. Иммунитет не является абсолютным и имеет ограничения. Вопрос заключается в том, в каких аспектах и каким образом эти два набора принципов могут взаимодействовать с целью обеспечить сосуществование, взаимное уважение и соблюдение прав человека. Необходимо, чтобы в проектах субстантивных статей по данной теме был соблюден должный баланс, который позволит в определенных случаях и при определенных условиях осуществлять уголовную юрисдикцию и привлекать должностных лиц другого государства к индивидуальной уголовной ответственности, обеспечивая при этом соблюдение гарантий, необходимых для международного сотрудничества. В этой связи решающее значение имеют надлежащее отправление правосудия и наличие механизма разрешения споров.

74. Что касается преступлений по международному праву, на которые не распространяется иммунитет *ratione materiae*, то делегация страны оратора поддерживает включение проекта статьи 7. Исключение из иммунитета обусловлено не тяжестью деяний, а необходимостью отстоять основные ценности международного сообщества. Вместе с тем делегация страны оратора отмечает, что, хотя Комиссия не включила преступление агрессии в перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, норма о запрещении агрессии была включена в исчерпывающий перечень норм, содержащийся в приложении к проектам выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), что означает, что данная норма отражает общие и всеобъемлющие ценности, разделяемые международным сообществом в целом. Следовательно, Комиссии следует еще раз рассмотреть возможность включения преступления агрессии в проект статьи 7. Кроме того, делегация страны оратора считает, что будет

целесообразно изучить другие критерии, регламентирующие включение преступлений по международному праву в этот перечень, в дополнение к критериям, содержащимся в одном из существующих договоров.

75. Что касается проекта статьи 13 (Запросы информации), то стоит рассмотреть возможность применения менее избирательного подхода к источникам и включения временных элементов.

76. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что повышение уровня моря является одним из наиболее серьезных прямых последствий глобального потепления и происходит ускоренными темпами. Как отметил сопредседатель Исследовательской группы по данной теме, из-за повышения уровня моря в несоразмерно высокой степени страдают низколежащие прибрежные страны и малые островные развивающиеся государства, что в некоторых случаях поставит под угрозу их существование. Для защиты тех, кто наиболее подвержен негативному воздействию, остро необходимы приверженность солидарности и более активное и скоординированное международное сотрудничество.

77. В результате повышения уровня моря возникают сложные, а иногда и беспрецедентные ситуации, позволяющие сделать вывод о пробелах в применимой правовой базе и о ее фрагментарности. Это продемонстрировано во втором тематическом документе по данной теме ([A/CN.4/752](#) и [A/CN.4/752/Add.1](#)) в связи с подтемой о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Будущая работа Комиссии по этой теме будет способствовать устранению этих пробелов и потребует дальнейшего изучения принципов, потенциально применимых к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, прежде всего принципов, которые касаются защиты человеческого достоинства и международного сотрудничества. Важно тщательно проанализировать беспрецедентные последствия изменения климата, поскольку территории, на которых проживают определенные группы населения, в обозримом будущем, скорее всего, окончательно станут непригодными для жизни. Необходимо найти ответы на вопросы о статусе этих групп населения и о том, как защитить их права человека и основополагающие ценности.

78. Словения признательна Комиссии за комплексный подход к данной теме и учет взаимосвязей между различными правовыми вопросами, возникающими в связи с последствиями повышения уровня моря. Она высоко оценивает масштабную и разнообразную информационно-просветительскую

деятельность сопредседателей Исследовательской группы по данной теме и будет с интересом наблюдать за дальнейшей работой Комиссии по этой насущной проблеме.

79. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Сверрисдоуттир (Исландия).*

80. **Г-н Цзя Гуйдэ** (Китай), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и комментируя недавно принятый проект статьи 18 (Разрешение споров), говорит, что в целом включение положения о разрешении споров имеет смысл лишь в том случае, если проекты статей будут преобразованы в договор. Делегация страны оратора имеет ряд замечаний по проекту статьи 18, не влияющих на то, будут ли проекты статей использоваться в качестве основы для переговоров по будущему договору. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в пункте 1 данного проекта статьи положение, согласно которому государство суда и государство должностного лица могут пытаться разрешить свой спор путем переговоров или другими мирными средствами по своему выбору, и полагает, что такой подход является наиболее эффективным способом разрешения споров. Его включение в проекты статей будет способствовать применению такой практики. Переходя к содержащемуся в пункте 2 положению о том, что если взаимоприемлемое решение не может быть достигнуто в течение разумного срока, то по просьбе либо государства суда, либо государства должностного лица спор передается в Международный Суд или задействуется другой механизм урегулирования споров, делегация страны оратора отмечает, что в соответствии с принципом согласия государств у них есть право давать или не давать согласие на обязательное третейское разрешение споров. В связи с этим Комиссии следует либо удалить пункт 2, либо добавить положение, наделяющее государства правом формулировать оговорки относительно его применения.

81. Весь свод принятых Комиссией в первом чтении проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции несовершенен по своей сути из-за содержащегося в нем проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), основанного на внутреннем законодательстве лишь ограниченного числа государств и на Римском статуте Международного уголовного суда. Таким образом, оснований для включения этого проекта статьи недостаточно, его включение может спровоцировать резкое увеличение числа случаев политизированного

уголовного преследования, что, в свою очередь, может нарушить нормальное выполнение должностными лицами своих функций в иностранных государствах. Кроме того, тот факт, что проект статьи 7 не был принят на основе консенсуса, свидетельствует о том, что серьезные разногласия сохраняются даже внутри Комиссии. Неспособность Комиссии четко указать критерии отбора перечисленных исключений из иммунитета вызывает еще большее недоверие к ее работе по данной теме. Комиссии следует заменить перечень конкретных исключений фразой “the most serious crimes under international law” («наиболее серьезные преступления по международному праву») и после тщательного обсуждения уточнить критерии отбора исключений из иммунитета *ratione materiae*, с тем чтобы результат ее работы отражал консенсус между всеми сторонами.

82. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что, поскольку повышение уровня моря связано с разнообразными вопросами международного права и соответствующая практика государств все еще формируется, Комиссии следует признать комплексный характер рассматриваемой темы и сосредоточиться на совершенствовании своих методов работы. Комиссия ясно дала понять, что не будет предлагать изменений к применимым нормам международного права, например к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и перечислила конкретные вопросы морского права, которые предстоит рассмотреть, включая возможные правовые последствия повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских пространств, отмеренных от исходных линий, для делимитации морских пространств и для роли островов в установлении исходных линий и делимитации морских пространств. Эти вопросы затрагивают как толкование Конвенции, так и жизненно важные интересы прибрежных государств и, как следствие, носят комплексный и деликатный характер. Чтобы избежать политических споров, фрагментации или даже появления противоречивых норм, к этим вопросам следует подходить с осторожностью. Вместе с тем для достижения максимально широкого консенсуса формат рассмотрения этой темы в будущем не должен сводиться к закрытым заседаниям Исследовательской группы.

83. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то делегация страны оратора согласна с решением Комиссии не включать отдельные положения о множественности государств-преемников и с выводом Комиссии о том, что соответствующие вопросы могут

быть решены на основе общих норм об ответственности государств. В ходе обсуждения этой темы в Шестом комитете на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи ряд делегаций, включая его собственную, предложили, чтобы результатом работы стали проекты руководящих положений, а не проекты статей или аналитический доклад. Китай с удовлетворением отмечает решение Комиссии принять это предложение и надеется, что она представит более подробную информацию о том, как она планирует переформулировать бывшие проекты статей в проекты руководящих положений. В частности, в комментарии можно включить справочную информацию, касающуюся образования новых государств после разделения государства или в других обстоятельствах. Это позволит Комиссии обеспечить баланс между принципом «чистого листа» и позицией «автоматического правопреемства». В соответствии с принципом «чистого листа» новые независимые государства не принимают на себя договорные обязательства государств-предшественников.

84. Переходя к теме «Общие принципы права» и ссылаясь на предварительно принятые Редакционным комитетом проекты выводов, Китай выражает свое согласие с тем, что для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется сравнительный анализ национальных правовых систем, как указано в проекте вывода 5. В то же время в комментарии следует четко указать, что правовые принципы, признаваемые лишь несколькими государствами или группами государств, не являются общими принципами.

85. Что касается проекта вывода 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему), то Китай указывает на принципиальное отличие источников принципов внутреннего законодательства от источников норм международного права. Для определения транспонирования одного из принципов внутреннего законодательства в международную правовую систему необходимы строгие критерии, и этот принцип должен признаваться всем международным сообществом. Более того, принцип, выраженный одним и тем же образом, может по-разному трактоваться в национальной и международной правовых системах. Следовательно, при установлении норм толкования транспонирования общих принципов права Комиссии следует избегать использования понятий, которые встречаются исключительно во внутренних правовых системах определенных государств.

86. Касаясь проекта вывода 3 (Категории общих принципов права), принятого Комиссией в предварительном порядке, делегация страны оратора

отмечает, что вывод о существовании сформированных в рамках международной правовой системы общих принципов права, о которых идет речь в подпункте b), не имеет достаточных теоретических и практических оснований. Например, клаузулу Мартенса, упомянутую Специальным докладчиком в его первом и втором докладах (A/CN.4/732, а также A/CN.4/741 и A/CN.4/741/Add.1), принято рассматривать как норму обычного международного права в области международного гуманитарного права, а не как общий принцип права.

87. Что касается проекта вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), принятого Редакционным комитетом в предварительном порядке и тесно связанного с проектом вывода 3 b), то делегация страны оратора отмечает, что в пункте 1 устанавливается критерий для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, а в пункте 2 уточняется, что пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других подобных принципов. Комиссии следует рассмотреть возможность изменения порядка этих двух пунктов.

88. **Г-жа Секхар** (Индия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что делегация ее страны признательна Комиссии за ее усилия в отношении проектов статей, призванных способствовать укреплению доверия, взаимопонимания и сотрудничества в духе доброй воли между государством суда и государством должностного лица, а также обеспечить защиту от возможных злоупотреблений и политизации осуществления уголовной юрисдикции в отношении должностного лица другого государства. Важно гарантировать соблюдение принципа суверенного равенства государств, который лежит в основе иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Указанная тема носит сложный и деликатный с политической точки зрения характер, поскольку она напрямую связана с действиями должностных лиц государства за рубежом. Его рассмотрение требует применения сбалансированного подхода и внимательного отношения к существующим законам и практике по соответствующим вопросам. В этой связи Индия призывает тщательно изучить решение Международного Суда по делу *Юрисдикционные иммунитеты государств (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)*, в котором Суд выявил практику государств, связанную с рассмотрением вопросов иммунитета в национальных судах, и подтвердил, что иммунитеты

предоставляются должностным лицам государств не для их личной выгоды, а для защиты прав и интересов государства.

89. Одним из факторов первостепенной важности являются статус лиц, заявляющих об иммунитете, и характер их обязанностей. Может возникнуть ситуация, когда должностное лицо государства возьмет на себя контрактное обязательство, отличающееся от его или ее служебных обязанностей или дополняющее их. В такой ситуации при установлении наличия или отсутствия иммунитета должны приниматься во внимание такие факторы, как статус должностного лица, характер его или ее функций, тяжесть правонарушения, нормы международного права, касающиеся иммунитета, интересы пострадавших и все релевантные обстоятельства.

90. Делегация страны оратора принимает к сведению расхождения во мнениях государств по проекту статьи 7, согласно которому иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении перечисленных в нем преступлений по международному праву в соответствии с некоторыми международными конвенциями, включая Римский статут Международного уголовного суда. До принятия проекта статьи 7 во втором чтении необходимо изучить мнения всех членов Комиссии в попытке достичь консенсуса. Делегация страны оратора подтверждает мнение, высказанное ею во время своего выступления перед Комитетом на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/76/SR.23), о том, что Комиссии необходимо найти такое решение, которое станет консенсусным для членов Комитета и других заинтересованных сторон. Любая несогласованная система, скорее всего, нанесет вред межгосударственным отношениям и помешает устранению безнаказанности за самые тяжкие международные преступления. В то же время делегация вновь заявляет, что рассматриваемые положения не следует понимать как кодифицирующие каким-либо образом действующие нормы международного права. Делегация предпочла бы, чтобы вопросы иммунитета рассматривались отдельно, без ссылки на Римский статут, участниками которого ряд стран не являются.

91. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то Индия осознает воздействие повышения уровня моря и колоссальную трудность, связанную с пониманием сложных правовых и технических аспектов этого явления с учетом их человеческого измерения. Правовые последствия этого явления будут заметны на национальном, региональном и международном уровнях, и необходимо более детально изучить его

потенциальное значение для государственности, морских зон и прав человека. Обусловленные этим явлением проблемы для социально-экономического развития стоят наиболее остро в малых островных развивающихся государствах, что связано с их размерами, удаленным расположением, уязвимостью и высокими расходами на энергоносители и транспорт. Собственные территории и морские зоны, выделенные в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, имеют первостепенное значение для их государственности, экономики, продовольственной безопасности, здравоохранения, образования, культуры и средств к существованию. Этим объясняется большая важность, которую такие страны придают работе Комиссии. Уменьшение степени уязвимости и повышение степени устойчивости таких стран к изменению климата должно стать коллективной ответственностью международного сообщества.

92. Комиссии следует сосредоточиться на правовых аспектах повышения уровня моря и выносить рекомендации лишь после углубленного анализа соответствующих принципов и источников. Делегация страны оратора надеется, что обсуждение этой темы в Комиссии продолжится и что должное внимание будет уделено целостности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

93. В рамках темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» делегация страны оратора принимает к сведению проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в его пятом докладе (A/CN.4/751), в частности проект статьи 2 e) [(f)], в котором содержится определение термина “States concerned” («соответствующие государства»), проект статьи 4 [6] (Отсутствие влияния на присвоение), проект статьи 6 [7 bis] (Составные деяния) и проект статьи 8 [X] (Сфера применения части II), а также всю часть третью и часть четвертую.

94. Что касается вывода, сделанного Специальным докладчиком после рассмотрения вопроса о множественности государств, вовлеченных в продолжающиеся или составные деяния, то Редакционному комитету следует уделить больше внимания вопросам, касающимся совместной ответственности, когда государство-предшественник продолжает существовать, а также когда в случае составного или продолжающегося деяния, имевшего место в процессе правопреемства, применяется обязательство о прекращении.

95. Делегация страны оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что проекты статей носят вспомогательный характер, а

преимущественную силу имеют соглашения между соответствующими государствами. Вместе с тем следует учитывать и освещать широкий географический охват источников практики государств с целью четко обозначить связь между практикой государств и каждым конкретным положением. Это позволит пролить свет на то, какие положения подкрепляются практикой государств, а какие отражают прогрессивное развитие международного права. Делегация страны оратора отмечает, что проекты статей, ранее переданные в Редакционный комитет, будут переформулированы в проекты руководящих положений, поскольку многие члены Комиссии и государства-члены выразили сомнения относительно формы итогового документа.

96. Переходя к теме «Общие принципы права», делегация страны оратора особо отмечает, что к источникам международного права необходимо подходить с осторожностью. Она соглашается с тем, что работа Комиссии по данной теме должна основываться на пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, а также на практике государств и судебной практике, и поддерживает мнение о том, что между тремя основными источниками международного права, указанными в пункте 1 статьи 38 Статута, нет иерархических отношений. Соответственно, общие принципы права не следует называть вспомогательным или второстепенным источником международного права; вместо этого можно использовать термин “supplementary source” («дополнительный источник»).

97. Делегация страны оратора высоко оценивает выраженное Специальным докладчиком мнение о том, что проверку на совместимость следует увязать с нормами, которые являются общепризнанными и которые можно рассматривать как отражение основной структуры международной правовой системы. Тем не менее после рассмотрения функций общих принципов права Комиссии следует задуматься о том, чтобы дать определение общим принципам права и таким образом уточнить сферу своей деятельности.

98. Делегация страны оратора вновь заявляет о том, что анализ должен проводиться в два этапа: определение того, что принцип является общим для основных правовых систем мира, и установление факта транспонирования указанного принципа в международную правовую систему.

99. Индия надеется на продолжение работы по вопросам о функциях общих принципов права как одного из источников международного права и их взаимосвязи с другими источниками международного

права; о способе или методе их выявления и транспонирования; и о роли, которую они в определенных обстоятельствах могут играть в толковании или заполнении пробелов.

100. **Г-н Дзанини** (Италия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что делегация его страны надеется, что принятие свода проектов статей со временем приведет к разработке отдельной конвенции и это позволит решить проблему разрозненности соответствующей практики государств. Она вновь заявляет о своей поддержке проекта статьи 7, согласно которому функциональный иммунитет не применяется в отношении преступлений по международному праву. Правительство страны оратора рассматривает возможность включения аналогичной нормы в разрабатываемый национальный кодекс международных преступлений.

101. Что касается принятых Комиссией в первом чтении проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то делегация страны оратора с удовлетворением отмечает перемещение оговорки «без ущерба», касающейся международных уголовных судов и трибуналов, в пункт 3 проекта статьи 1 (Сфера применения настоящих проектов статей). Комментируя, однако, изменение формулировки положения, оратор отмечает, что включение ссылки исключительно на международные уголовные суды и трибуналы, созданные на основании международных договоров, может привести к непреднамеренному сужению сферы его применения.

102. Италия приветствует принятие в первом чтении проекта статьи 14 (Установление наличия или отсутствия иммунитета), представляющего собой одно из ключевых положений среди процессуальных положений и гарантий, содержащихся в части четвертой. Вместе с тем делегация страны оратора имеет оговорки относительно использования формулировки “before initiating criminal proceedings” («до возбуждения уголовного производства»), которая содержится также в проекте статьи 9 (Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда), для обозначения момента установления наличия или отсутствия иммунитета. Признавая, что рассмотрение вопроса об иммунитете начинается до возбуждения уголовного производства, делегация страны оратора отмечает, что установление наличия или отсутствия иммунитета, в частности иммунитета *ratione materiae*, требует предварительного поиска доказательств. В связи с этим она рекомендует изменить формулировку в пункте 4 а) проекта статьи 14, указав более поздний крайний срок для установления

наличия или отсутствия иммунитета — например, до начала судебного разбирательства.

103. Делегация страны оратора высоко оценивает формулировку проекта статьи 11 (Задействование иммунитета), прежде всего его пункта 2, в котором четко указано, что иммунитет задействуется в письменном виде. Что касается проекта статьи 10 (Уведомление государства должностного лица), то Италия полагает, что уведомление государства суда также должно направляться в письменном виде, тем более что такое уведомление упоминается в проекте статьи 14 как важная часть процедуры установления наличия или отсутствия иммунитета.

104. Делегация страны оратора приветствует включение в проекты статей положений о разрешении споров, особенно ввиду желательности того, чтобы в будущем на основе проектов статей была разработана конвенция. Между тем в проекте статьи 18 (Разрешение споров) было бы полезно уточнить, что споры могут возникать лишь после вынесения компетентным судебным органом государства суда решения по вопросу об иммунитете.

105. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то Италия признает важность и неотложность рассмотрения этой проблемы, особенно ввиду разрушительных последствий этого явления, с которыми сталкиваются и еще столкнутся некоторые государства, в первую очередь малые островные развивающиеся государства. Вместе с тем работа Комиссии по этой теме не должна подрывать правовую основу, закрепленную в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

106. Переходя к подтеме о государственности, делегация страны оратора говорит о поддержке предложения, внесенного Исследовательской группой по этой теме и касающегося необходимости проводить различие между случаями полного затопления территории государства и ситуациями, когда государство оказывается непригодным для проживания из-за частичного уменьшения территории вследствие повышения уровня моря. Следует также уделить должное внимание тем последствиям, которые имеют для государственности такие явления, как вызванные повышением уровня моря периодические наводнения и загрязнение пресной воды. Исследовательской группе следует рассмотреть вопрос о том, могут ли государства, затрагиваемые повышением уровня моря, ссылаться на состояние необходимости и если да, то в какой степени.

107. Что касается подтемы о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, то Италия

рекомендует продолжить оценку применимости права прав человека, беженского и миграционного права и права в области стихийных бедствий и изменения климата в контексте решения проблем, возникающих в связи с повышением уровня моря, а также тщательнее изучить возможные последствия этого явления для перечисленных областей права.

108. Касаясь итогового продукта работы по данной теме, оратор говорит, что Италия поддерживает предложение Исследовательской группы о разработке проекта договора о новой форме дополнительной защиты для лиц, затрагиваемых повышением уровня моря

109. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятые Комиссией в первом чтении, отражают баланс между принципом суверенного равенства государств, составляющим саму основу такого иммунитета, и правом государства суда осуществлять свою уголовную юрисдикцию; это поможет избежать напряженности в отношениях между государством суда и государством должностного лица и тем самым будет способствовать стабильности в международных отношениях.

110. Делегация страны оратора подчеркивает важность содержащегося в пункте 3 проекта статьи 1 (Сфера применения настоящих проектов статей) разъяснения о том, что проекты статей не затрагивают режим, применимый в отношении международных уголовных судов и трибуналов. В пункте 2 также поясняется, что упомянутые проекты статей не наносят ущерба иммунитету от уголовной юрисдикции, которым на основании общепризнанных специальных норм международного права пользуются, в частности, лица, относящиеся к дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, специальным миссиям, международным организациям и вооруженным силам государства. Иммунитет не означает безнаказанности и не может трактоваться как безнаказанность, о чем свидетельствует развитие работы Комиссии по этой теме и что отражено, в частности, в проекте статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется). По мнению делегации страны оратора, целесообразно поместить предлагаемый перечень международных договоров, упомянутый в проекте статьи 7, в приложение к проектам статей исключительно в качестве иллюстрации, поскольку не все государства являются участниками всех перечисленных в нем договоров.

111. Делегация страны оратора поддерживает содержащееся в проекте статьи 12 положение о том, что отказ от иммунитета должен быть всегда определенно выраженным, поскольку об этом говорится в других международных документах, по которым был достигнут широкий консенсус, таких как Венская конвенция о дипломатических сношениях и Венская конвенция о консульских сношениях. Сальвадор с интересом ожидает рекомендации, которую Комиссия представит Генеральной Ассамблее.

112. Касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», делегация страны оратора вновь заявляет о том, что Комиссии следует признать повышение уровня моря как научно доказанный факт, последствия которого затрагивают не только морское право, но и широкий спектр других дисциплин международного права — включая международное экологическое право и международное право прав человека с акцентом на необходимость защиты населения, перемещенного в результате повышения уровня моря, — на которые необходимо опираться при многомерном анализе этого явления и которые должны быть рассмотрены Комиссией. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что второй тематический документ (A/CN.4/752 и A/CN.4/752/Add.1), подготовленный сопредседателями Исследовательской группы, отражает этот многоуровневый подход. Она признательна сопредседателям за их важные усилия, которые, вне всякого сомнения, являются частью мандата Комиссии по прогрессивному развитию международного права.

113. Сальвадор признает, что повышение уровня моря является одним из последствий изменения климата и глобального потепления, тяжесть которого варьируется в зависимости от региона. Он разделяет мнение сопредседателей о том, что это явление проявляется по-разному и представляет особую опасность для малых развивающихся государств. Важно проводить регулярные консультации с научным сообществом, в частности с Межправительственной группой экспертов по изменению климата.

114. Центральное место во всех соответствующих инициативах, стратегиях и нормах занимает защита человеческого достоинства, поэтому в своей работе по данной теме Исследовательской группе следует уделить особое внимание защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. В этой связи важный подход к рассмотрению данной темы предложил Кансаду Триндади, когда сослался на всеобщую юридическую совесть в процессе гуманизации современного международного права. Защита человеческого достоинства — это всеобщее обязательство, которое выходит за рамки вопросов, связанных с

морским правом и рассмотрением юрисдикционных морских зон. Для сохранения ориентированности на интересы человека решающее значение будет иметь международное сотрудничество.

115. Что касается источников права, то делегация страны оратора вновь выражает обеспокоенность по поводу первостепенного значения, которое Комиссия стремится придать Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Важно помнить, что данная тема требует использования многоуровневого подхода, и принимать во внимание актуальность и применимость других международно-правовых документов, например тех, о которых говорится в пункте 191 доклада Комиссии (A/77/10).

116. Переходя к подтеме о государственности с точки зрения повышения уровня моря, оратор говорит о возможности создания важных прецедентов, включая признание государственности де-юре. Вместе с тем при рассмотрении данного вопроса важно не забывать о презумпции континуитета государственности, что требует наличия достаточной информации о практике государств, и о праве затрагиваемого населения на самоопределение.

117. **Г-н Попков** (Беларусь), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что принятые Комиссией в первом чтении проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции могут служить хорошей основой для дальнейшего формирования государствами ключевых подходов к регулированию соответствующих правоотношений.

118. Признание иммунитета должностных лиц государства осуществляется не для их личной выгоды, а в целях создания правовых условий для реализации суверенных прав представляемых ими государств во внутренней и внешней сферах деятельности. Иммунитет должностных лиц государства является продолжением иммунитета государств и объективно необходим для их участия в международном общении. В случае ослабления этого института международного права противоречия между государствами могут возникать гораздо чаще, что отрицательно скажется на характере международного сотрудничества при решении проблем в свете новых вызовов и угроз.

119. Кодификация и прогрессивное развитие норм об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции должны быть направлены на то, чтобы наказание лиц, совершивших тяжкие международные преступления в

иностранных юрисдикциях, балансировалось с принципами суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. Делегация страны оратора в позитивном ключе отмечает попытки Комиссии способствовать укреплению доверия и взаимопонимания между государствами посредством детальной регламентации в проектах статей процессуальных аспектов установления наличия иммунитета у должностных лиц государства и закрепления твердых гарантий справедливого обращения с ними. Эти нормы могли бы стать еще весомее, если бы Комиссия акцентировала большее внимание в проектах статей на презумпции наличия иммунитета у должностных лиц государства перед инициированием уголовного преследования. Во всех ситуациях, регулируемых в проектах статей, включая направление государством должностного лица информации в ответ на уведомление иностранного государства о намерении осуществлять уголовное преследование какого-либо должностного лица указанного государства, следует вести речь не о задействовании иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, а о подтверждении наличия иммунитета у должностного лица государства и о возможности продолжения его действия при определенных обстоятельствах.

120. Проект статьи 14 (Установление наличия или отсутствия иммунитета) наделяет органы государства суда довольно широкими полномочиями по установлению наличия иммунитета. Делегация страны оратора полагает, что основным ориентиром для возбуждения уголовного производства и принятия принудительных мер в отношении должностного лица иностранного государства должен быть определенно выраженный отказ государства должностного лица от иммунитета. Иной подход к роли судебных органов государства суда мог бы быть обоснован в отношении содержащихся в проекте статьи 7 изъятий из иммунитета должностных лиц государства, если такие изъятия получают достаточно широкую поддержку государств и становятся обычной нормой международного права. Вместе с тем делегация отмечает, что национальная и международная судебная практика по вопросам ограничений иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции не отличается единообразием. Каждый из рассматривавшихся в национальных судах известных случаев затрагивал сложный комплекс вопросов об иммунитете государства и иммунитета должностных лиц государства, а выносившиеся судебные решения подвергались многочисленным обжалованиям и пересмотрам в вышестоящих инстанциях. Проблема ограничений иммунитета должностных лиц государства от иностранной

уголовной юрисдикции сопряжена с противоречиями и способна создавать атмосферу нестабильности и напряженности в международных отношениях, поэтому важно с осторожностью подходить к ее решению.

121. Что касается изъятий из иммунитета должностных лиц государства при инкриминировании им преступлений по международному праву, то делегация страны оратора предлагает Комиссии подумать о более подробном рассмотрении вопроса о реализации должностными лицами государства права на судебные обжалования решений о непризнании иммунитета, как это предусмотрено в пункте 5 проекта статьи 14. Это приобретает особый смысл, если уголовное производство в государстве суда может осуществляться в отсутствие должностных лиц государства или же если государство суда вводит принудительные меры, которые затрагивают право иностранных должностных лиц на получение быстрой и адекватной правовой помощи. Такие лица могут не иметь доступа к внутренним средствам правовой помощи за пределами своего государства. Уточнение положения пункта 5 проекта статьи 14 полностью соответствовало бы содержанию проекта статьи 16 (Справедливое обращение с должностным лицом государства). Также ввиду того, что в случаях непризнания иммунитета должностных лиц могут ущемляться права и законные интересы их государств, Комиссии следует предусмотреть в проекте статьи 18 специальный механизм разрешения споров путем использования согласительных и других процедур с привлечением третьей независимой стороны.

122. Для правильного толкования и применения проектов статей Комиссии следует уточнить в проекте статьи 2 (Определения), что означает фраза “*act performed in an official capacity*” («деяние, совершенное в официальном качестве»). Выражение “*in the exercise of State authority*” («при осуществлении государственной власти»), используемое для характеристики деяний, совершаемых должностными лицами в официальном качестве, кажется недостаточно ясным и допускающим разные трактовки в правовых системах государств. В этой связи следует раскрыть это понятие в самом проекте статьи, с тем чтобы наиболее полно охватить официальное участие должностных лиц государства в реализации основных видов правотворческой, исполнительной и правоохранительной деятельности государства.

123. Делегация страны оратора осознает сложность данной темы, учитывая нечеткость международных обычаев и государственной и международной судебной практики, в частности по вопросу определения сферы действия иммунитета *ratione personae*. Она

подтверждает, что при рассмотрении спорных вопросов Комиссии следует стремиться к созданию правовой основы, обеспечивающей стабильность международных отношений и уважение государственного суверенитета. Ввиду характерного для современных условий активного участия высокопоставленных должностных лиц государства в развитии внешних сношений своего государства и развитии международного сотрудничества такие должностные лица должны пользоваться иммунитетом *ratione personae*. В качестве критерия наличия такого иммунитета может рассматриваться факт наделения высокопоставленных должностных лиц государства, прежде всего членов правительства, государственными функциями в политической, экономической, оборонной и иных сферах, выполнение которых имеет исключительную важность для суверенитета и безопасности государства и развития международного сотрудничества. Кроме того, в проектах статей необходимо отразить понимание того, что иммунитет *ratione personae* в отношении действий, совершенных в период пребывания в должности, продолжает сохраняться за так называемой «тройкой» (главы государств, главы правительств и министры иностранных дел) и после оставления ими своих должностей. Любой другой подход не отражает всей полноты содержания и целей иммунитета *ratione personae*. Иммунитет *ratione materiae* не исключает вероятности манипулирования им для преследования должностных лиц государства за их действия и убеждения в период нахождения в должности сугубо по политическим мотивам и для оказания давления на суверенные государства, которые представляют такие лица. При наличии убедительных оснований для возбуждения уголовных производств все вопросы должны решаться на основе механизма отказа государства от иммунитета данной категории должностных лиц.

124. Делегация страны оратора разделяет мнение других государств-членов о том, что после доработки проектов статей Комиссии следует вновь представить их на рассмотрение государств, прежде чем принимать решение об их окончательной форме.

125. Беларусь поддерживает исследование темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», поскольку понимает значимость этой проблемы для многих малых островных и прибрежных государств, в числе которых много развивающихся стран. Эта тема требует глубокого изучения как с точки зрения влияния этого явления на государственность, сохранение идентичности и защиту прав многих групп населения, так и с точки зрения осуществления действий по предотвращению

повышения уровня моря, обусловленного в значительной степени состоянием окружающей среды. Необходимо разработать международно-правовой документ, предлагающий систему мер по защите интересов населения затопляемых территорий, оказанию ему помощи и возможному участию международного сообщества в восстановлении природной среды и смягчении последствий повышения уровня моря для наиболее пострадавших государств.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.